

Я вернулся в лес за UA, чтобы откопать останки одного гигантского ублюдка.

Надеюсь, с его характеристиками останки все еще будут достаточно свежими, чтобы их можно было использовать. В конце концов, не прошло и двух месяцев с тех пор, как я убил его.

Когда останки были извлечены, на моем лице появилась улыбка. Они были еще достаточно свежими. Или, по крайней мере, голова была такой. Остальное сгнило. Удивительно, но Гигантомахия сохранился в наполовину разрезанной и размозженной голове. Действительно впечатляет. Но не более того. Я погасил последние остатки его сознания, прежде чем извлечь большой флакон, полный крови.

Этого должно хватить.

Я в последний раз сбежал в лабораторию, чтобы влить кровь гиганта во входную капсулу, прежде чем вернуться домой и лечь спать на весь день.

Завтра я собирался признаться Химико и начать первый этап борьбы с Лигой. Наблюдение!

На следующее утро я встретил Деку на вокзале, и мы отправились в Йокогаму.

Мне нужно было познакомить Деку с главами лиги, чтобы, когда через три недели произойдет нападение на USJ, Деку смог узнать злодеев вместе со мной, что уменьшит подозрения в мой адрес, когда Незу начнет охоту на шпиона.

Дойдя до ее квартиры, я постучал в дверь, пока Деку спустился в бар, чтобы приготовить еду.

После признания я должен буду заставить ее ассоциировать мою привязанность со счастьем вкусно поесть.

Это был бы медленный процесс, но в долгосрочной перспективе он того стоил.

Как говорится, путь к сердцу человека лежит через желудок!

Химико открыла дверь, и при виде меня ее лицо просияло.

— Хару! — она бросилась в мои объятия.

— Как у тебя дела, Химико? — спросил я нежным голосом, проводя рукой по ее волосам.

Она завизжала от радости.

— Мне немного одиноко, но я готовилась к сдаче специальной выпускной программы. На самом деле, я просто проверяла результаты. Заходи. Мы сделаем это вместе! — сказала она, открывая свой ноутбук.

— Я только принесу воды. Скоро вернусь, — сказал я, используя предлог, чтобы проверить остальную часть дома.

Для 15-летней девочки она содержала его в поразительной чистоте.

Именно тогда я заметил окровавленные стаканы на столешнице.

Черт. Она снова начала убивать?

Я выпил воды, прежде чем вернуться с окровавленными стаканами.

— Хару, я сдала! Я сдала выпускной экзамен! Я официально выпускник средней школы! — обрадовалась она, бросилась обнимать меня, но была остановлена на месте.

— Хару? Что ты... — спросила она, заметив очки в моей руке.

— Это... это не то, что ты думаешь! — воскликнула она.

— О? Это не так? И что же это тогда? — спросил я.

Она виновато отвела взгляд.

— Чья это кровь, Химико? — спросил я.

— Моя, — ответила осторожно она.

— Хмм? Твоя? Ты порезалась? — наклонился я, поднимая ее длинные рукава.

Ее рука была обмотана бинтами, по всему телу расплывалось небольшое кровавое пятно.

— Что, по-твоему, ты делаешь? — сердито спросил я.

— А что еще я должна делать? Я все еще чувствую потребность в крови! И иногда мне хочется вернуться и сделать то, что было, — сказала она, заливаясь слезами.

Блядь. Ну конечно же!

Ругал я себя.

Люди не меняются от многолетних разрушительных побуждений силой любви.

Я должен был уже усвоить этот урок с Бакуго.

Я крепко обнял ее, поглаживая по спине, пока она медленно успокаивалась.

— Все хорошо. Мы найдем тебе психотерапевта. С правильными лекарствами ты больше никогда не будешь чувствовать себя так! — сказал я. 10

— Х-м-м! — пробормотала она, уткнувшись носом в мои плечи.

Успокоившись, она поднялась и посмотрела мне в глаза, а затем наклонилась и поцеловала.

— Я люблю тебя, Хару, — сказала она между вдохами.

Черт. Как это получилось, что она призналась мне? Разве не должно было быть наоборот?

— Что это вдруг... — спросил я, когда она заткнула меня поцелуем.

О! Теперь я понял. Это механизм самозащиты. Причем нездоровый. Она избегает мыслей об этом с помощью поцелуя.

А я-то думал, что меня сегодня трахнут. Ну что, трахнешь меня? А лучше не надо.

Я отстранил ее, крепко схватив за руку.

— Только не это снова! — закричала она.

— Да, снова, — сказал я.

— Почему? Ты гей или что-то в этом роде? — спросила она.

— Нет. Но я не хочу, чтобы ты использовал поцелуй как способ справиться со своими проблемами. Это ни к чему хорошему не приведет, — ответил я.

— Кто ты? Врач? — спросила она, раздраженная тем, что ей уже дважды перекрыли доступ к члену.

— Нет. Но я не хочу, чтобы девушка, которая мне нравится, пошла по ложному пути, — сказал я.

— Это то, о чем я думаю? — спросила она.

— И как ты думаешь, что это? — поддразнила я.

— Ты ублюдок! Ты не можешь признаться, как нормальный человек? — она игриво ударила меня в грудь, когда я рассмеялся.

— Когда это я хоть что-нибудь делал как нормальный человек? — спросил я.

Она прыгнула на меня, сбив с ног.

— Дурак! — воскликнула она, плача.

— Да ладно тебе. Только не снова, — сказал я.

Она легонько ударила меня.

— Я просто счастлива... — сказала она: — Это первый раз, когда кто-то говорит мне это в ответ! Впервые кто-то ответил мне взаимностью, понимаешь?

— Угу? Ну что, в первый раз все правильно? — поддразнил я.

Она кивнула.

— Как насчет еще одного первого раза сегодня? — спросила она, придвигаясь ближе и снимая рубашку.

— Я не возражаю, — сказал я, снимая штаны.

— Но давай сначала отнесем это в спальню, ладно? — сказал я.

Она кивнула с самым милым румянцем, пока я нес ее на руках.